

Сказка Сивка-Бурка

Было у старика трое сыновей: двое умных, а третий — Иванушка-дурачок: день и ночь дурачок на печи.

Посеял старик пшеницу, и выросла пшеница отличная, да повадился ту пшеницу кто-то по ночам есть и топтать. Вот старик и говорит детям:

— Милые мои дети, стерегите пшеницу каждую ночь, поочередно: поймайте мне вора.

Приходит первая ночь. Отправился старший сын пшеницу стеречь, да захотелось ему спать; забрался он на сеновал и проспал до утра. Приходит утром домой и говорит: всю ночь-де не спал, а вора не видал.

На вторую ночь пошел средний сын и также всю ночь проспал на сеновале.

На третью ночь приходит черед дураку идти. Взял он аркан и пошел. Пришел к полю и сел на камень: сидит, не спит, вора дожидается.

В самую полночь прискакал разношерстный конь: одна шерстинка золотая, другая — серебряная; бежит — земля дрожит, из ноздрей пламя пышет, из ушей — дым столбом. И стал тот конь пшеницу есть: не столько ест, сколько топчет.

Подкрался дурак на четвереньках к коню и разом накинул ему на шею аркан. Рванулся конь изо всех сил, не тут-то было! Дурак уперся, аркан шею давит. И стал тут конь дурака молить:

— Отпусти ты меня, Иванушка, а я тебе великую сослужу службу.

— Хорошо, — отвечает Иванушка-дурачок, — да как я тебя потом найду?

— А ты выйди в поле, — говорит конь, — свистни три раза и крикни: «Сивка-бурка, вещий каурка! Стань передо мной, как лист перед травой!» — я тут и буду.

Отпустил коня Иванушка-дурачок и взял с него слово пшеницы больше не есть и не топтать.

Пришел Иванушка домой.

— Ну что, дурак, видел? — спрашивают братья.

— Поймал я, — говорит Иванушка, — разношерстного коня; обещал он больше нашу пшеницу не трогать — вот я его и отпустил.

Посмеялись вволю братья над дураком; но только уж с этой ночи никто пшеницы не трогал.

Скоро после этого клич пошел:

— Собирайтесь-де, бояре и дворяне, купцы и мещане и простые крестьяне, все к царю на праздник, на три дня; берите с собой лучших коней, и кто на своем коне до царевнина терема доскачит и с царевниной руки перстень снимет, за того царь царевну замуж отдаст.

Стали собираться на праздник и Иванушкины братья: не то чтобы уж самим скакать, а хоть на других посмотреть. Просится и Иванушка с ними.

— Куда тебе, дурак, — говорят братья, — людей, что ли, хочешь пугать? Сиди себе на печи да золу пересыпай.

Уехали братья, а Иванушка-дурачок взял у невесток лукошко и пошел грибы собирать.

Вышел Иванушка в поле, лукошко бросил, свистнул три раза и крикнул:

— Сивка-бурка, вещий каурка! Стань передо мной, как лист перед травой!

Конь бежит, земля дрожит, из ноздрей пламя пышет, из ушей — дым столбом. Прибежал — и стал конь перед Иванушкой как вкопанный.

— Ну, — говорит, — влезай мне, Иванушка, в правое ухо, а в левое вылезай.

Влез Иванушка коню в правое ухо, а в левое вылез — и стал молодцом, что ни вздумать, ни взгадать, ни в сказке сказать.

Сел тогда Иванушка на коня и поскакал на праздник к царю. Прискакал на площадь перед дворцом, видит — народу видимо-невидимо; а в высоком тереме, у окна, царевна сидит: на руке перстень драгоценный; собой — красавица из красавиц. Никто до нее скакать и не думает: никому нет охоты наверняка шею ломать. Ударил тут Иванушка своего коня по крутым бокам. Осерчал конь, прыгнул — совсем немного до царевнина окна не допрыгнул. Удивился народ, а Иванушка повернул коня и поскакал назад; братья его не скоро посторонились, так он их шелковой плеткой хлестнул.

Кричит народ: «Держи! Держи его!» — а Иванушкин уж и след простыл.

Выехал Иван из города, слез с коня, влез к нему в левое ухо, в правое вылез и стал опять прежним Иванушкой-дурачком. Отпустил Иванушка коня, набрал лукошко мухоморов и принес домой.

— Вот вам, хозяйюшки! — говорит.

Рассердились тут невестки на Ивана:

— Что ты, дурак, за грибы принес?

Усмехнулся Иван и опять залег на печь.

Пришли братья домой и рассказывают отцу, как они в городе были и что видели; а Иванушка лежит на печи да посмеивается.

На другой день старшие братья опять на праздник поехали, а Иванушка взял лукошко и пошел за грибами. Вышел в поле, свистнул, гаркнул:

— Сивка-бурка, вещий каурка! Стань передо мной, как лист перед травой!

Прибежал конь и стал перед Иванушкой как вкопанный. Перерядился опять Иван и поскакал на площадь. Видит — на площади народу еще больше прежнего; все на царевну любят, а прыгать никто и не думает: кому охота шею ломать? Ударил тут Иванушка своего коня по крутым бокам. Осерчал конь, прыгнул — совсем чуть-чуть до царевнина окна не достал. Поворотил Иванушка коня, хлестнул братьев, чтоб посторонились, и ускакал.

Приходят братья домой, а Иванушка уж на печи лежит, слушает, что братья рассказывают, и посмеивается.

На третий день опять братья поехали на праздник; прискакал и Иванушка. Стегнул он своего коня плеткой. Осерчал конь пуще прежнего: прыгнул — и достал до окна. Иванушка поцеловал царевну в сахарные уста, схватил с ее пальца дорогой перстень, повернул коня и ускакал, не позабывши братьев плеткой огреть. Тут уж и царь, и царевна стали кричать: «Держи, держи его!» А Иванушкин и след простыл.

Пришел Иванушка домой: одна рука тряпкой обмотана.

— Что это у тебя такое? — спрашивают Ивана невестки.

— Да вот, — говорит, — искал грибы и сучком поцарапался. — И полез Иван на печь.

Пришли братья, стали рассказывать, что и как было; а Иванушке на печи захотелось на перстенок посмотреть; как приподнял он тряпку, избу всю так и осияло.

— Перестань, дурак, с огнем баловать! — крикнули на него братья. — Еще избу сожжешь. Пора тебя, дурака, совсем из дому прогнать!

Дня через три идет от царя клич, чтобы весь народ, сколько ни есть в его царстве, собрался к нему на пир, и чтобы никто не смел дома оставаться; а кто царским пиром побрезгует, тому голову с плеч.

Нечего тут делать: пошел на пир сам старик со своей семьей. Пришли, за столы дубовые уселись; пьют и едят, разговоры ведут. В конце пира стала царица медом из своих рук гостей угощать. Обошла всех, подходит к Иванушке последнему; а на дураке-то одежда старенькая, сам весь в саже, волосы дыбом, одна рука грязной тряпкой завязана... Просто ужас!

— Зачем это у тебя, молодец, рука обвязана? — спрашивает царица. — Развяжи-ка!

Развязал Иванушка руку, а на пальце царевнин перстень — так всех и осиял. Взяла тогда царица дурака за руку, подвела к отцу и говорит:

— Вот, батюшка, мой суженый.

Обмыли слуги Иванушку, причесали, одели в царские одежды, и стал он таким молодцом, что отец и братья глядят — и глазам своим не верят. Сыграли свадьбу царевны с Иванушкой и сделали пир на весь мир. Я там был, мед пил; по усам текло, а в рот не попало.

Данные о сказке

Автор

Русская народная

Изложение

Константин Дмитриевич Ушинский

Литературная обработка

Анна Деус

Иллюстратор

Виктория Ватолина

Сказка в подборках

- [Для мальчиков](#)
- [Для детей 6-7 лет](#)
- [Для детей 4-5 лет](#)
- [Русские народные](#)